

УДК 94(477.75)

О ПРОБЛЕМАХ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II¹

Никифоров М.А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: ftvneapol@mail.ru*

В статье изучается политика российских властей в Крыму в первые годы после его присоединения Российской империи. В работе проводится анализ указов Екатерины II, который позволяет утверждать, что императрица стремилась провести интеграцию бывших владений Крымского ханства в Российскую империю наиболее безболезненно для старожильческого населения. Российские власти пошли на большие уступки местному населению. Крымско-татарская элита получила равные российскому дворянству права и заняла ключевые посты гражданской власти. Рядовому населению были предоставлены обширные льготы, в частности в вопросах военной службы и налогообложения. Есть все основания утверждать, что политика российских властей в Крыму не преследовала цель спровоцировать новых поданных империи на бегство за пределы полуострова.

Ключевые слова: Крым, Екатерина II, Российская империя, интеграция.

Стремительные события начала 2014 года, получившие название «Крымской весны», привели к воссоединению Крыма с Россией. Празднично и торжественно отметив это событие, российские и крымские власти приступили к кропотливой работе по интеграции полуострова в состав Российской Федерации, которая до конца не завершилась и спустя почти два года с момента воссоединения.

События Крымской весны подстегнули интерес к истории полуострова, в которой тема присоединения владений Крымского ханства к Российской империи в 1783 году представляется сейчас одной из наиболее актуальных. Тогда, после Манифеста Екатерины II от 8 апреля 1783 года², перед Российской империей, так же, как сейчас перед Российской Федерацией, стала задача интеграции бывших владений Крымского ханства и Османской империи в другое государство. Несмотря на явные отличия проблем, с которыми столкнулись российские власти тогда и сейчас, наблюдаются и схожие моменты, характерные для двух исторических периодов.

Российскую политику в отношении бывших владений Крымского ханства в первые годы после их присоединения в историографии оценивают по-разному. С одной стороны, Екатерина II задекларировала стремление охранять и защищать мусульманское население Крыма, с другой – на полуострове возникали многочисленные конфликты, в частности в земельном вопросе, и массовая эмиграция мусульманского населения. В данной работе предлагается рассмотреть политику Российской империи в отношении бывших владений Крымского ханства в период правления Екатерины II. Проследим, как «охранялись и защищались» права новых под-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825».

² Здесь и далее даты по старому стилю.

данных империи на практике и очертим круг проблемных вопросов, с которыми российские власти столкнулись в первые годы после присоединения Крыма.

8 апреля 1783 года Екатерина II издала Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Крымское ханство, получившее независимость от Османской империи по Кучук-Кайнарджийскому договору в 1774 году, вошло в состав Российской империи. В Манифесте Екатерина II за себя и за своих преемников дважды обещала населению Крымского ханства равные с другими подданными империи права, охранять и защищать их лично, их имущество, храмы и природную веру. От новых подданных императрица ожидала верности и прекращения мятежей [1].

В историографии высказывались разные мнения в отношении политики Российской империи в Крыму при Екатерине II. Брайан Уильямс хотя и отмечал определенные успехи российских властей в ассимиляции крымско-татарской элиты, считал, что для большинства жителей бывшего Крымского ханства вхождение в состав Российской империи явилось трагедией, ломкой сложившихся традиций, что, в конечном счете, и привело к последующей массовой эмиграции [2]. Ему вторит С. В. Бахрушин, по мнению которого политика Российской империи в Крыму привела к «беспощадному разорению красивой и яркой туземной цивилизации» и превращению полуострова в колонию, подобной Индии для Великобритании [3]. С. П. Дерий признавала желание российских властей завоевать симпатии местного населения, но при этом подчеркивала отсутствие цельной политической доктрины в отношении будущего Крыма и его мусульманских жителей в составе Российской империи [4]. Д. В. Конкин отмечал, что российские власти желали с максимальной мягкостью отнестись к местным жителям, причиняя им минимум неудобств при интеграции в состав Российской империи, и при этом констатировал отсутствие достаточных знаний для достижения этой цели [5].

При составлении Манифеста от 8 апреля 1783 года Екатерина II большое внимание уделила объяснению причин, побудивших ее принять решение о присоединении владений Крымского ханства к империи. Она подчеркивала, что военные успехи в последней русско-турецкой войне позволяли включить ханство в состав России еще в 1774 году, однако крымские татары получили независимость ради восстановления дружеских отношений России с Турцией. По мнению императрицы, татары не воспользовались благами предоставленной им независимости, и, попав под турецкое влияние, изгнали своего хана Шагин-Гирея, который смог восстановить власть только благодаря вмешательству русских войск. В 1782 году русским войскам снова пришлось выступить на стороне Шагин-Гирея и подавить очередное вспыхнувшее в Крыму восстание.

По мнению Екатерины, восстания показали неспособность Крымского ханства быть независимым. Поддержание мира в нем слишком дорого обходилось России. Кроме того, существенное значение на окончательное решение императрицы оказала агрессивная и провокационная политика Турции, войска которой вторглись в пределы Крымского ханства на Тамани [6].

Любопытно, что спустя почти год после публикации Манифеста о присоединении Крымского ханства к Российской империи, 8 марта 1784 года, утверждается

герб Таврической области: в золотом поле – двуглавый орел, в груди которого в голубом поле – золотой восьмиконечный крест. По мысли авторов герба, золотой восьмиконечный крест указывал на то, что крещение во всей России произошло через Херсонес [7]. Таким образом, символическое значение для отечественной истории Херсонеса также послужило обоснованием присоединения Крымского полуострова к России.

Присоединив владения Крымского ханства к России, Екатерина II первым делом добивается присяги от местного населения. Известие о принятии жителей Крымского ханства в российское подданство императрица получает 28 июля 1783 года [8]. Уже зимой следующего, 1784, года российские власти уравнивают в правах татарскую знать с российским дворянством [9]. Исполнение этого решения в Крыму столкнулось с большими сложностями, так как в связи с определенными национальными традициями крымско-татарская элита зачастую не имела никаких документов, подтверждающих ее высокий статус [10]. Войдя в положение новых подданных, представители российской власти в Крыму идут на нестандартный шаг и фактически разрешают подтверждать права той или иной семьи на дворянские привилегии устными свидетельствами или неофициальными записками. В итоге в списки дворян из жителей бывшего Крымского ханства входят 334 фамилии [11]. Позже, 9 апреля 1784 года, для дворян и губернских чиновников Таврической области был установлен специальный мундир [12]. Привилегии получили и крымско-татарские крестьяне, так и не ставшие крепостными.

Второй важной задачей российских властей на полуострове становится приведение управленческого аппарата на территории бывшего Крымского ханства к российским стандартам. Первоначально на полуострове попытались совместить традиционную для Крымского ханства структуру государственного устройства с нормами, принятыми в Российской империи, для чего создавались параллельные органы власти [13]. Центральным органом местной гражданской власти становится сформированное в 1783 году Крымское правительство, в том числе и из представителей крымско-татарской знати. Крымское правительство выбирало каймаканов и кадиев, которые осуществляли власть в шести районах полуострова – т. н. каймаканствах. Каймаканы и кадии заведовали судом, исполняли поручения высших властей и выполняли полицейские функции в вверенных им районах Крыма [14].

Гражданские органы власти подчинялись командующему российскими войсками, размещенными на полуострове. С 15 августа 1783 года таким главнокомандующим становится О. А. Игельстром. С самого начала перед ним ставится задача собрать как можно больше сведений о традиционном укладе жизни на территории бывшего Крымского ханства. Это было необходимо для проведения глубокого анализа, который позволил бы вести взвешенную и аккуратную политику в отношении новых подданных империи. Результатом такой работы стало обширное статистическое обозрение Крымского полуострова [15].

11 июня 1784 года на смену Крымскому правительству приходит Таврическое областное правление, которое возглавляет В. В. Коховский. Перед этим правительством уже ставится задача обустройства и развития Крыма.

Для развития сельского хозяйства на полуострове, в частности хлебопашества, виноделия и садоводства, при областном правлении в 1784 году учреждается «Особая контора земледелия и домоводства Таврической области». Развивать сельское хозяйство Крыма планировали при помощи передовых европейских технологий, для чего на полуостров приглашались известные специалисты из Франции, Италии и Англии [16].

Параллельно с развитием сельского хозяйства российские власти не забывают и о промышленности. Любопытно, что даже в этом деле Екатерина II указывает на необходимость осторожного реформирования промышленности, чтобы ни в коем случае не уничтожить традиционные для Крыма отрасли хозяйства [17].

С присоединением Крыма Российская империя получала широкий выход к Черному морю и возможность вести морскую торговлю. Поэтому нет ничего удивительного в том, что большое внимание империя уделялось развитию портов. 22 февраля 1784 года Екатерина II издала Манифест, которым объявила морские порты Севастополя и Феодосии свободными для торговли с любыми странами [18]. Крымские пристани с 1 января 1786 года освобождались от пошлин на 5 лет при условии устройства таможенного контроля между полуостровом и сопредельными российскими территориями. В указе подчеркивалось, что распоряжение дается для пользы края, но не должно быть в ущерб таможенных доходов [19].

В Севастополе приказывалось начать строительство крепости с адмиралтейством. В Евпатории – возобновить старый замок с небольшими наружными укреплениями, а в Феодосии – батареи и приморские укрепления. На все эти строительные работы отпускалось 3 млн рублей из доходов Екатеринославского наместничества и Таврической области. Отмечалось, что недостающие средства могут быть выделены в будущем из общих государственных доходов [20].

С момента присоединения Крыма и до февраля 1784 года на полуострове сохранялась административное деление, принятое еще в Крымском ханстве [21]. 2 февраля 1784 года Екатерина II учреждает Таврическую область. В пояснении к такому решению императрица еще раз подчеркивает желание, чтобы жители Крыма имели возможность свободно исповедовать свою веру, владеть своими именными и пользовались такими же привилегиями, как и жители других регионов империи.

В границы новой области вошли Крымский полуостров, земли от Перекопа до пределов Екатеринославского наместничества и остров Тамань. Екатерина II подчеркивала, что территории бывшего Крымского ханства объединялись в область, пока увеличение населения и появление разных нужных заведений не дадут возможности сделать из нее губернию. Управление областью поручалось Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Г. А. Потемкину, который должен был до конца года разделить область на уезды [22]. И уже 8 февраля 1784 года Екатерина II повелела составить Таврическую область из 7 уездов: Симферопольского, Левкопольского, Евпаторийского, Перекопского, Днепровского, Мелитопольского и Фанагорийского. Правда, последние три уезда созданы так и не были [23]. 2 апреля 1787 года вместо Левкополя уездным городом назначалась Феодосия, и уезд получал название Феодосийского [24]. Г. А. Потемкину поручалось устроить

областной и уездные города и открыть в них присутственные места соответственно количеству жителей [25].

Указом от 4 апреля 1784 года Екатерина II в очередной раз подчеркнула необходимость предоставления привилегий крымским татарам и распорядилась при составлении штатов местных органов управления благоприятствовать в получении должностей местным жителям. На место губернского предводителя был назначен Мехметша-бей Ширинский, которому определялось жалование в 2 тыс рублей в год из местных доходов. При этом оговаривалось, что власть Мехметша-бея Ширинского не должна превосходить полномочия, положенные губернскому предводителю [26]. Необходимые в Таврической области присутственные места были созданы 29 января 1787. Об их создании Г. А. Потемкин отчитался в Сенате через три месяца [27].

Одна из главных проблем, с которой столкнулась Российская империя в Крыму, была связана с земельными отношениями. После Манифеста в Крыму образуются довольно обширные казенные земли. Они формируются, главным образом, из ханского домена, который полностью отошел российскому государству, а также «пустопорожних земель» – участков эмигрировавших из Крыма землевладельцев [28]. Казенные земли в большом количестве раздавались различным категориям переселенцев [29]. Обширные земельные участки получали как вновь прибывшие русские дворяне, так, еще в большей степени, местные беи и мурзы [30]. Распределение земель происходило с массовыми злоупотреблениями, на которые зачастую закрывали глаза местные власти, и путаницей, которая приводила к фактическому захвату земель у старых владельцев [31]. Очень скоро эти злоупотребления и неразбериха достигли таких размеров, что заставили отреагировать центральные власти. Екатерина II сначала распоряжается остановить раздачу казенных земель, которые предназначались переселенцам [32]. Затем сенат издал указ, который закреплял за всеми жителями полуострова право на наследственное владение земельной собственностью [33]. Оба указа свидетельствуют о желании государства урегулировать накопившиеся в Крыму земельные проблемы [34], однако второй документ также вводил ограничение на приобретение новых земельных участков. Хотя ограничения касались всех категорий старожильческого населения Крыма, кроме дворян и чиновников, Д. В. Конкин справедливо отметил, что главным образом указ был направлен на ограничение роста земельных владений мусульманского духовенства. Документ позволял российскому дворянству, местным чиновникам, татарским беям и мурзам устранить серьезного конкурента в борьбе за приобретение новых земельных участков. Таким образом, ограничение прав мусульманского духовенства в области земельных отношений надо рассматривать не как целенаправленную политику имперских властей, а как злоупотребление со стороны местных властей и крымско-татарской знати [35]. Многочисленные жалобы старожильческого населения привели к изданию ряда указов и распоряжений имперских властей прямо предписывающих отбирать землю у новых владельцев, если старые предоставляли доказательства своих прав на нее [36]. В ноябре 1796 года для разбора конфликтных ситуаций в земельной сфере предпринимается попытка создания особой комиссии по разбору

земельных споров в Крыму. Впрочем, эта комиссия приступает к работе лишь после смерти Екатерины II.

Особое отношение российских властей к жителям бывшего Крымского ханства выражалось и в налоговой политике, которая по указанию Екатерины II не должна быть «в тягость народную». Екатерина II разрешает крымским татарам вместо традиционной для России подушной подати, платить поземельную и десятинную, а мусульманское духовенство вообще освобождает от уплаты каких-либо налогов и податей [37]. Налоговые льготы в отношении крымских татар просуществовали с 1783 по 1821 г. и были даже несколько сокращены наследниками Екатерины [38].

Несмотря на льготную систему налогообложения, некоторые распоряжения российских властей вызвали недовольство местного мусульманского населения. В частности, собранные налоги направлялись, в том числе и на «нескудное» содержание школ, публичных зданий, фонтанов и мечетей. Это шло в противоречие с местными религиозно-правовыми традициями, поскольку для содержания религиозных и общественных зданий существовал специальный институт – вакф, находящийся в ведении духовенства. Таким образом благие цели, которые преследовали российские власти, фактически нарушали мусульманские традиции, по которым жили крымские татары [39].

Особый статус жителей бывшего крымского ханства распространялся и на военную службу, на которую мусульмане принимались исключительно добровольно. Императрица повелела татарских мурз и людей, желающих вступить на военную службу, принимать и награждать чинами обер-офицерскими и штаб-офицерскими не выше премьер-майора. Однако по усмотрению Г. А. Потемкина татары могли получать и более высокие чины [40]. 1 марта 1784 года указом императрицы были образованы национальные воинские части, составленные из подданных, живущих в Таврической области [41]. Планировалось создать пять дивизионов, однако в итоге сформировано было три [42]. Национальные воинские соединения несли службу внутри Крыма: сопровождали почту, властей, охраняли леса, преследовали беглых, разбойников и исполняли курьерские поручения. Во время посещения Крыма Екатериной II дивизионы участвовали в ее торжественной встрече на Перекопе и сопровождали в остальном путешествии [43].

Краткий анализ указов Екатерины II позволяет утверждать, что она действительно стремилась провести интеграцию бывших владений Крымского ханства в Российскую империю наиболее безболезненно для старожильческого населения. С целью недопущения резкой ломки традиционных устоев жизни мусульманского населения местные власти вели кропотливую и обширную работу по сбору данных, касающихся всех сфер жизни в бывших владениях Крымского ханства. Российские власти пошли на большие уступки местному населению. Крымско-татарская элита получила равные российскому дворянству права и заняла ключевые посты гражданской власти. Рядовому населению были предоставлены обширные льготы, в частности в вопросах военной службы и налогообложения.

Между тем российским властям в Крыму не удалось избежать и некоторых промахов, причиной которых, однако, была не целенаправленная политика, а злоупотребления местных управленцев и незнание местных традиций. В этом отноше-

нии показательно, что одними из главных получателей выгоды от таких злоупотреблений становились крупные крымско-татарские землевладельцы. Также стоит подчеркнуть, что возникающие в Крыму проблемы не игнорировались имперскими властями, ярким примером чего служит проект создания особой комиссии по разбору земельных споров в Крыму. Трудно сказать, в какой степени действия российских властей в Крыму послужили причиной массовой эмиграции мусульманского населения с полуострова, начавшейся практически сразу после присоединения. Однако проведенный анализ документов вполне очевидно указывает, что политика российских властей не преследовала цели спровоцировать новых поданных империи на подобное бегство.

Список использованных источников и литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXI, – № 15708; Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXI, – № 15798.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sbranie pervoe. – SPb., 1830. – V. XXI. – № 15708; Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sbranie pervoe. – SPb., 1830. – V. XXI. – № 15798.
2. Williams B. G. The Crimean Tatars. The diaspora experience and the forging of a nation. – Leiden-Boston-Köln, 2001. – P.74, 83.
3. Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства / С. В. Бахрушин // МАИЭТ. – 1993. – Вып III. – С. 337.
Bahrushin S. V. Osnovnye moment istorii Krymskogo hanstva /S.V. Bahrushin. // МАИЭТ. – 1993. – Вып. III. – С. 337.
4. Дерий С. П. К вопросу о деятельности комиссии по разрешению земельных споров (1802–1810) / С. П. Дерий // МАИЭТ. – 1993. – Вып. III. – С. 161–162.
Deriy S. P. K voprosu o deyatelnosti komissii po razresheniyu zemelnyh sporov (1802–1810) / S. P. Deriy // МАИЭТ. – 1993. – Вып. III. – С. 161–162.
5. Конкин Д. В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) / Д. В. Конкин // МАИЭТ. – 2006. – Вып. XII. – С. 628–629.
Konkin D. V. Zakonodatelnoe oformlenie zemelnoy sobstvennosti v Krymu (1783–1796 gg.) / D. V. Konkin // МАИЭТ. – 2006. – Вып. XII. – С. 628–629.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXI. – № 15708.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sbranie pervoe. – SPb., 1830. – Т. XXI. – № 15708.
7. Там же, Т. XXII. – № 15953.
8. Там же, Т. XXI. – № 15798.
Ibid, T. XXI. – № 15798.
9. Там же, Т. XXII. – № 15936.
Ibid, T. XXII. – № 15936.
10. Прохоров Д. А. Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) / Д. А. Прохоров // МАИЭТ. – 1996. – Вып. V. – С. 220.
Prohorov D. A. Organy upravleniya Tavricheskoj oblasti posle prisoedineniya Kryma k Rossii (1783–1787 gg.) / D. A. Prohorov // МАИЭТ. – 1996. – Вып. V. – С. 220.
11. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 / Е. И. Дружинина. – М., 1959. – С. 47, 97.
Druzina E. I. Severnoe Prichernomorie v 1775–1800 / E. I. Druzina. – М., 1959. – С. 47, 97.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. – Т. XXII. – № 15975.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sbranie pervoe. SPb., 1830. – Т. XXII. – № 15975.
13. Рославцева Л. И. Система государственного устройства и общественный быт / Л. И. Рославцева // Тюркские народы Крыма. – М.: Наука, 2003. – С. 184.

- Roslavzeva L. I. *Systema gosudarstvennogo ustroystva i obshestvennyi byt* / L. I. Roslavzeva // *Tyurkskie narody Kryma*. – М.: Nauka, 2003. – С. 184.
14. Лашков Ф. Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // *ЗООИД*. – Т.14. – 1886. – С. 91–156.
- Lashkov F.F. *Statisticheskie svedeniya o Kryme, soobshennye kaymakanami v 1783 godu* // *ZOOID*. – Т. 14. – 1886. – С. 92.
15. Там же. – С. 97–98.
Ibid. – С. 97–98.
16. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 / Е.И. Дружинина. – М., 1959. – С. 134.
Druzhina E.I. *Severnoe Prichernomorie v 1775-1800* / Е.И. Druzhina. – М., 1959. – С. 134.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. – Т. XXI. – №15814.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. *Sobranie pervoe*. SPb., 1830. – Т. XXI. – №15814.
18. Там же, Т. XXI. – № 15935.
Ibid, Т. XXI. – № 15935.
19. Там же, Т. XXII. – № 16239.
Ibid, Т. XXII. – № 16239.
20. Там же. – № 16239.
Ibid. – № 16239.
21. Крючков А. В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство / А. В. Крючков / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Саратов, 2006. – С. 145.
Kryuchkov A. V. *Prisoedinenie Kryma k Rossii i nachalnyy etap ego vkluchenija v obcheimperskoe prostranstvo* / A. V. Kryuchkov / *Dissertaziya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk*. – Saratov, 2006. – С. 145.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 15920.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. *Sobranie pervoe*. – SPb., 1830. – Т. XXII. – № 15920.
23. Прохоров Д. А. Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) / Д. А. Прохоров // *МАИЭТ*. – 1996. – Вып. V. – С. 215.
Prohorov D. A. *Organy upravleniya Tavricheskoy oblasti posle prisoedineniya Kryma k Rossii (1783–1787 gg.)* / D. A. Prohorov // *MAIET*. – 1996. – Вып. V. – С. 215.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 16525.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. *Sobranie pervoe*. – SPb., 1830. – Т. XXII. – № 16525.
25. Там же, Т. XXII. – № 15924.
Ibid, Т. XXII. – № 15924.
26. Там же, Т. XXII. – № 15988.
Ibid, Т. XXII. – № 15988.
27. Там же, Т. XXII. – № 16531.
Ibid, Т. XXII. – № 16531.
28. Конкин Д. В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) / Д. В. Конкин // *МАИЭТ*. – 2006. – Вып. XII. – С. 631.
Konkin D. V. *Zakonodatelnoe oformlenie zemelnoy sobstvennosti v Krymu (1783–1796 gg.)* / D. V. Konkin // *MAIET*. – 2006. – Вып. XII. – С. 631.
29. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXII. – № 15988, № 16130, № 16249, № 16559. – Т. XXIII. – 17191.
Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. *Sobranie pervoe*. – SPb., 1830. – Т. XXII. – № 15988, № 16130, № 16249, № 16559. Т. XXIII. – 17191.
30. Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства / С. В. Бахрушин // *МАИЭТ*. – 1993. – Вып III. – С. 337; Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения / Ф. Ф. Лашков // *ИТУАК*. – 1896. – № 24. – С. 58–60.

Bahrushin S. V. Osnovnye moment istorii Krymskogo hanstva / S. V. Bahrushin. МАИЕТ. – 1993. – Вып. III. – С. 337; Lashkov F. F. Istoricheskiy ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladieniya / F. F. Lashkov // ИТУАК. – 1896. – №24. – С. 58-60.

31. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. – М., 2005. – Т. 2. – С. 216; Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения / Ф. Ф. Лашков // ИТУАК. – 1896. – № 24. – С. 62.

Smirnov V. D. Krymskoe hanstvo pod verhoventsvom Ottomanskoj Porty. – М., 2005. – Т. 2. – С. 216; Lashkov F. F. Istoricheskiy ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladieniya / F. F. Lashkov // ИТУАК. – 1896. – № 24. – С. 62.

32. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXIII. – № 17228.

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie pervoe. – SPb., 1830. – Т. XXIII. – № 17228.

33. Там же, Т. XXIII. – № 17265.

Ibid, Т. XXIII. – № 17265.

34. Конкин Д. В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) / Д. В. Конкин // МАИЭТ. – 2006. – Вып. XII. – С. 638.

Konkin D. V. Zakonodatelnoe oformlenie zemelnoy sobstvennosti v Krymu (1783–1796 gg.) / D. V. Konkin // МАИЕТ. – 2006. – Вып. XII. – С. 638.

35. Конкин Д. В. Некоторые аспекты земельных отношений в Крыму в последнем десятилетии XVIII в. / Д. В. Конкин // МАИЭТ. – 2007. – Вып. XIII. – С. 485–486, 488.

Konkin D. V. Nekotorye aspekty zemelnyh otnosheniy v Krymu v poslednem desyatiletii XVIII v. / D. V. Konkin // МАИЕТ. – 2007. – Вып. XIII. – С. 485–486, 488.

36. Кирпенко Г. К. О прошениях депутатов Таврической области на Высочайшее имя в 1796 году и Высочайшем Указе 17 сентября 1796 г. / Г. К. Кирпенко // ИТУАК. – № 2. – 1897. – С. 16–17.

Kirpenko G. K. O prosheniyah deputatov Tavricheskoy oblasti na Vysochajshhee imya v 1796 godu I Vysochayshem Ukaze 17 stntjabrja 1796 g. / G. K. Kirpenko // ИТУАК. – № 2. – 1897. – С. 16–17.

37. Там же. – С. 17.

Ibid. – С. 17.

38. Тур В. Г. Привилегии мусульман Таврической губернии (по архивным материалам XIX в.) / В. Г. Тур // МАИЭТ. – 2007. – Вып. XIII. – С. 507.

Tur V. G. Privilegii musulman Tavricheskoy gubernii (po archivnym materialam XIX v.) / V. G. Tur // МАИЕТ. – 2007. – Вып. XIII. – С. 507.

39. Конкин Д. В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) / Д. В. Конкин // МАИЭТ. – 2006. – Вып. XII. – С. 629–630.

Konkin D. V. Zakonodatelnoe oformlenie zemelnoy sobstvennosti v Krymu (1783–1796 gg.) / D. V. Konkin // МАИЕТ. – 2006. – Вып. XII. – С. 629–630.

40. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. XXI. – № 15861.

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie pervoe. – SPb., 1830. – Т. XXI. – № 15861.

41. Там же, Т. XXI. – № 15945.

Ibid, Т. XXI. – № 15945.

42. Муфтизаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 гг. / И. Муфтизаде // ИТУАК. – 1899. – № 30. – С. 3.

Muftizade I. Ocherk voennoj slujby krymskyh tatar s 1783 po 1899 gg. / I. Muftizade // ИТУАК. – 1899. – № 30. – С. 3.

43. Там же. – С.4

Ibid. – С.4.

Nikiforov M.A. About the problems of integrating the Crimea to the Russian Empire during the reign of Catherine II / M.A. Nikiforov // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 1. – P. 38–47.

This paper is aimed to research Russian authorities' policies in the Crimea in the first years after its joining the Russian Empire. The paper analyses Catherine II's orders to claim that the Empress wanted to integrate the former land of the Crimean Khanate into the Russian Empire in a way which would be most painless for

the traditional populations. Russian authorities made important drawbacks to the locals. Crimean Tatar elite got the rights equal to those of Russian gentry and took key positions in the civil administration. The ordinary people were granted wide facilities, particularly concerning military service and taxation. There are good reasons to suppose that the Russian authorities' policies towards the Crimea never dared to provoke the Empire's new subjects to escape from the Peninsula.

Keywords: Crimea, Catherine II, Russian Empire, integration.